

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Автор отмечает, что значительная часть наших современников в очень короткий промежуток времени попала в ситуацию новой реальности, где наряду с привычными образами настоящего, возникла новая вымышленная реальность. Окружающий нас мир переносится в параллельную плоскость, определяемую сюжетами популярных книг, кино и телевидения с его ток-шоу, где многочисленные «аналитики» дают волю своей фантазии. Автор показывает, что иллюзорно-фантастическая и виртуальная реальности возникают из-за неудовлетворенности реалиями окружающего, а также по причине желания властных структур отвлечь людей от анализа и оценок существующего порядка вещей. Люди начинают воспринимать иллюзорно-фантастическую реальность как особый мир, радуются успехам его героев, огорчаются их неудачами. И этим достаточно успешно пользуются властные политические силы.

Ключевые слова: реальность, фантастическое, иллюзия, ирреальное, информация, смысл, образ, мораль, ценности.

Вандышева-Ребро Н.В. Інформаційно-культурні передумови нової реальності. *Автор зазначає, що значна частина наших сучасників в дуже короткий проміжок часу потрапила в ситуацію нової реальності, де поряд зі звичними образами сьогодення, виникла нова вигадана реальність. Навколишній світ переноситься в паралельну площину, визначається сюжетами популярних книг, кіно і телебачення з його ток-шоу, де численні «аналітики» дають волю своїй фантазії. Автор показує, що ілюзорно-фантастична і віртуальна реальності виникають через незадоволення реаліями навколишнього, а також через бажання владних структур відвернути людей від аналізу і оцінок існуючого стану речей. Люди починають сприймати ілюзорно-фантастичну реальність як особливий світ, радіють успіхам його героїв, засмучуються їх невдачами. І цим досить успішно користуються владні політичні сили.*

Ключові слова: реальність, фантастичне, ілюзія, ірреальне, інформація, сенс, образ, мораль, цінності.

Vandyшева-Rebro Nadiya. Information and cultural backgrounds of new reality. *The author notes that a significant portion of our contemporaries in a very short period of time got into the situation of the new reality, where, along with the usual images of the present, a new fictional reality appears. The world around us is transferred in a parallel dimension defined by the plots of popular books, movies and television with its talk shows, where many "analysts" unleash their imagination. The author shows that illusory fiction and virtual reality arise due to dissatisfaction with the surrounding realities, and also because of the desire of authorities to distract people from the analysis and evaluation of the existing order of things. People are beginning to perceive illusory fiction reality as a special world, enjoyed the success of its heroes, upset about their failures. And the power political forces use this successfully enough.*

Keywords: reality, fantastic, illusion, surreal, information, meaning, image, morals, values.

События последних лет убедительно свидетельствуют о том, что современное информационное общество тяготеет к принятию новой реальности, формируемой в массмедиа, которая существенно отличается от окружающей нас действительности. Все это в конечном счете приводит ко все большей поляризации общества, к формированию новых идентичностей, которые различаются по социальным, образовательным, конфессиональным и культурно-эстетическим основаниям. Если к этому еще добавить

формирование в обществе контраверсиейных политических настроений, в известной мере напоминающих то, о чем писал в свое время Джордж Оруэлл («1984»), то картина станет более ясной. Когда в прежние эпохи утверждались определенные религиозные идеи, то возникали сообщества, идентифицирующие себя принадлежностью к той или иной церкви. Параллельно шел процесс формирования национальной идентичности, который в европейских странах, по-видимому, завершился к началу XX века. Поэтому первая мировая война шла и под знаменами империй, и под национальными знаменами. Последние победили и многие империи пали.

В современном обществе, раздираемом социально-экономическими противоречиями, нарастает разрыв между элитами. Особенно это заметно в отношениях между политиками, ставшими определенной кастой, средним классом, социально-экономическая база которого постоянно сужается, и рабочим классом, чье положение становится все более неустойчивым по причине роботизации и интеллектуализации производства. По мнению Сергея Дацюка, «в Европе элитаризм поддерживался традицией живой философии интеллектуалов. Потеря живой философии и одновременно замещение ее глобальным постмодернизмом привели к искажению мышления политических классов, которые вместе с бизнес-классами образовали беспомощные европейские правящие классы» [2].

Кроме того, политики, социологи и ученые уже давно обратили внимание на то, что сегодня отсутствует былая потребность в значительных человеческих ресурсах, необходимых для увеличения производства и прибыли. Это обстоятельство приводит к непониманию между различными группами общества, полагает британский физик-теоретик Стивен Хокинг. Он пишет: «Интернет и платформы, которые делают это (*ускорение экономического неравенства* – прим. “Ленты.ру”) возможным, позволяют очень небольшим группам людей извлекать огромную прибыль при приеме на работу очень малого числа людей. Это неизбежно, это прогресс, но это также социально разрушительно» [9]. Более того, итоги президентских выборов в США и голосование за Brexit в Великобритании стали результатом того, что некоторые люди, по мнению Хокинга, не принимают изменений современного общества.

Наша отечественная ситуация на этом фоне выглядит намного хуже. Журналист Наталья Соколенко пишет, что украинский «политический класс – в плену корыстных или узких партийных интересов. Достоинство человека, память о Майдане растворяется в распрях и коррупционных комбинациях вороватых чиновников. Олигархическая система законсервировалась и оказывает яростное сопротивление реформам. Так не может продолжаться вечно. Слишком тяжелую цену заплатили Украинцы за то, чтобы жить по-человечески. Украина не имеет права на очередное самоуничтожение из-за отсутствия воли к внутренней консолидации нации» [7]. А в результате, – на что мы обращаем внимание, – не происходит процесса последовательной идентификации украинства как нации, а происходит идентификация по статусному принципу: ты во власти или нет, ты обеспечен или беден и т.д. Значительную роль в деидентификации играют проплаченные олигархами масмедиа. Более того, в отечественных реалиях наблюдается устойчивый процесс деградации человеческого капитала по причине снижения уровня образования, который никак не стимулируется господствующей в стране отсталой техноконтехнологической промышленной сферой. В западном мире, отмечают В.Н. Вандышев и Е.С. Переломова, все-таки остается возможность для использования творческой сверхсимволической деятельности [13, с. 370-371].

На современного человека непрестанно накатываются океанские валы всевозможной информации, тем более, если он владеет персональным компьютером или имеет мобильный телефон новейших модификаций. И тогда многие пользователи совершают «серфинг по информационным потокам». Что же современный человек пытается найти в этих информационных потоках? Очевидно, что однозначный ответ на поставленный вопрос не лежит на поверхности, он кроется где-то в глубинах нашего современного бытия. Тем более, что приходится учитывать весьма важное обстоятельство, а именно, весь опыт современности свидетельствует о всевозрастающем и повсеместном воздействии науки и техники на нашу повседневную жизнь. Отсюда вполне закономерно, что значительное большинство наших современников в очень короткий промежуток времени попало в ситуацию новой неожиданной реальности, требующей объяснения новых смыслов.

Появление новой реальности прежде всего можно увидеть в том, что наряду с привычными образами настоящего, привычными потому, что воспринимаются как подлинная реальность, как данность мира, как некий ряд событий, к которым мы причастны (наше со-бытие), возникла новая реальность, – иллюзорно-фантастическая, иными словами, вымышленная. В связи со сказанным, можно провести известную параллель. В свое время, на рубеже 1920-30-х годов Хосе Ортега-и-Гассет писал о «восстании масс», о явлении, неожиданно ставшем повсеместной европейской реальностью, а сегодня уже приходится писать о «восстании новой реальности», о возникновении окружающего нас мира иллюзорно-

фантастического бытия, обрушивающегося на нас со страниц множества популярных книг и образов кинематографа.

Если же говорить о более частных вещах, то здесь уместно вспомнить и о виртуальных мирах, – о жанре интернет-сообществ, представители которых формируют среду посредством компьютерных моделей. Будучи активными участниками этой среды, коммуниканты взаимодействуют друг с другом, как пользуясь заранее созданными компьютерными объектами, так и самостоятельно создавая их. Актуальной проблемой, которая сопутствует создателям виртуального мира, состоит в том, что они сами должны описать этот мир, сформулировать правила его развертывания, его природу, его обитателей. Как показывает нынешний опыт, – возможностей здесь много.

Но почему создаются иллюзорно-фантастическая и виртуальная реальности? В первом измерении здесь возможны два ответа. Во-первых, это происходит от неудовлетворенности реалиями окружающего. Несомненно, значительная, если не преобладающая, часть сообщества недовольна происходящим, и по возможности склонна не воспринимать реальный мир с его нормами и законами, с его моралью и ценностями. Но и создавая виртуальный мир, эти люди привносят в него ту же несправедливость и аморальность, параллельно создавая супергероя, наделяя его теми качествами, которые ими воспринимаются как нормальные. Здесь можно вспомнить тех философов древности и Нового Времени, которые говорили о создателях религий, приписывавших богам человеческие качества. Во-вторых, некоторые из сильных мира сего, понимают, что сохранение их политической, экономическо-финансовой, концептуально-законодательной и масмедийной власти зависит не только от наличных властных полномочий (армия, полиция, службы безопасности и разведки), но и от того, в какой степени удастся максимально отвлечь людей от анализа и оценок существующего порядка вещей. Собственно, оба эти направления, как уход от социально-экономической реальности, так и отвлечение от существующих проблем в обществе, и стимулируют возрастающий интерес к образам нового кинематографа. На телевидении своя специфика фантастического мира, приобретшая форму многочисленных ток-шоу с участием политических деятелей, аналитиков, консультантов, политтехнологов и представителей массмедиа.

Иллюзорно-фантастическая реальность, сонмища образов, невысказанных ранее иначе как образы сновидений, неожиданно поглощают привычный для нас мир, становясь новым миром. И люди начинают воспринимать этот мир, радуясь успехам его героев, огорчаясь их неудачами. Но сомнения относительно достоверности этого мира все-таки никуда не делись. Поэтому столь же привычным в нашем обращении неожиданно стало это вездесущее «как бы».

Какие образы фантастического характерны для нынешних представлений об этом явлении, можно увидеть на примере современной литературы. Д.В. Дмитриев в своем словаре [см.: 3] дает несколько интерпретаций понятия. **Во-1-х**, «фантастическими называют литературные, художественные образы таких явлений и предметов, которые не существуют в реальности, а создаются человеческим воображением». *Из этого следует перспектива становления в реальности: мыслимое может стать реальным.* **Во-2-х**, «фантастическим жанром называется вид художественного, литературного или кинопроизведения, в котором вымышленные герои участвуют в таких событиях или находятся в такой обстановке, которые не существуют, невозможны в действительности, выдуманы автором». *Здесь подчеркнута невозможность перехода в реальность.* **В-3-х**, «научно-фантастический жанр литературы — это такой тип литературных произведений, в которых художественный вымысел переплетается с научными предположениями, теориями и т.п.» *Известно, что многие художественные вымыслы стали реалиями технического мира.* **В-4-х**, есть факты, которые иронично называют фантастическими, так как в них трудно поверить; или проекты и планы, кажущиеся несбыточными или трудными для осуществления. Другие варианты рассматривать не станем, поскольку они больше относятся к эмоционально-бытовой сфере нашей жизни. Однако к приведенным определениям следует добавить, на наш взгляд, очень показательное определение фантастического, которое сформулировал Роже Кайуа (1913-1978) – французский философ, писатель и социолог, хорошо знавший интеллектуальную атмосферу своего времени, проблемы изучения мифологии, сакрального и оккультного, а также эволюцию культурно-эстетических тенденций. Он заметил: фантастическое манифестирует скандал, разрыв, вторжение необычного, почти невыносимое в реальном мире [11, с. 8].

В связи с изложенным выше, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы попытаться найти истоки и объяснить причины живучести иллюзорно-фантастического в нашей жизни. С философско-мировоззренческой точки зрения проблема иллюзорно-фантастического – это проблема соотношения противоположностей: бытие-небытие, мышление-бытие. Все дело в том, какой аспект проблемы нас в данный момент интересует. Так, в контексте диалектики бытия-небытия Платон обращается к понятию искусства, «творящего призрачное (в оригинале: *φανταστικῆ*)» в диалоге «Софист» [6, с. 354]. Здесь он

говорит о фантастическом искусстве как создании иллюзий или образотворчестве ложном. Напротив, есть другой тип образотворчества, – это истинное искусство (икастическое), или создание подобий. Таким образом, уже в античной философии существовало представление о фантастическом как призрачном, иллюзорном.

В литературе эпохи Возрождения также встречается противопоставление икастического и фантастического. Достаточно внимательно посмотреть на тексты Джованни Боккаччо или на раскрытие этой темы Джованни Пьетро Беллори (1613-1696), больше известным как биограф итальянских художников XVII века. Конец XVIII – начало XIX вв. оказалось временем, когда интерес к фантастическому в литературе неимоверно возрос. В это время литературную тему разрабатывали Шарль Нодье (1780-1844) и Вальтер Скотт (1771-1832). В самом начале своей статьи «О сверхъестественном в литературе и, в частности, в сочинениях Эрнста Теодора Вильгельма Гофмана» В. Скотт писал: «Ни один из истоков романтической фантастики не оказывается столь глубоким, никакое иное средство возбудить тот захватывающий интерес, которого так добиваются авторы этого рода литературы, не представляется столь непосредственно доступным, как тяга человека к сверхъестественному». Собственно, речь идет о творении новой реальности, хотя увлекательной, но и пугающей.

Для отмеченной эпохи существенный интерес и значение фантастического в литературе и поэзии опирается на представление о том, что все происходящее в мире, а в жизни человеческой особенно, мало зависит от очевидных факторов и причин, но больше от чего-то мало понятного, но более глубокого и универсального. Обращаясь к мыслям и произведениям указанных выше авторов, уместно дать им оценку с точки зрения представлений о фантастическом Ф.М. Достоевского, который в письме Ю.Ф. Абаза (1880) заметил: «...фантастическое в искусстве имеет предел и правила. Фантастическое должно до того соприкасаться с реальным, что Вы должны почти поверить ему» [4, с. 191-192]. Действительно, в общем плане, в глубоко продуманном автором фантастическом сюжете всегда сохраняется внешняя, формальная перспектива простого объяснения обыкновенной, всегдашней связи явлений. Но это лишь с внешней стороны, а для окончательного объяснения требуется нечто большее, требуется внутренняя уверенность в том, что есть некая абсолютная, но иная, чем принадлежащая материальному миру, причинность.

В какой мере сказанное можно применить к такому жанру литературы как научная фантастика? Станислав Лем дал достаточно резкую оценку [см.: 12] представлений о литературной фантастике, сформулированную французским структуралистом Цветаном Тодоровым в его работе «Теория литературной фантастики». Тодоров дал такое определение: «Фантастическое – это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным». Естественно, для того жанра фантастики, которая представлена в работах Станислава Лема, такое определение представляется ограниченным и внутренне противоречивым. В его произведениях мы находим различные фантастические образы, с которыми наш разум соглашается как с возможно-реальными (Катар), соглашается и сомневается (Сумма технологии), не соглашается (Солярис). Ряд произведений Станислава Лемма имеют характер явно иллюзорно-фантастический. Широкую гамму образов и идей писателя можно объяснить тем, что на литературное творчество Лема оказали влияние научно-фантастические произведения Жюль Верна, Герберта Уэллса, а также научные труды по кибернетике и информатике Клода Элвуда Шеннона, Норберта Винера и других.

Весьма своеобразную картину иллюзорно-фантастического бытия мы наблюдаем сегодня, читая произведения популярных писателей и просматривая фильмы многих культовых кинорежиссеров. Нельзя сказать, что сюжеты нынешних фантастических произведений сильно оторвались от научных достижений и представлений. Генная инженерия, биотехнологии (см.: 1), достижения в области робототехники и информатики, повальная компьютеризация и широкое распространение Интернета дали более чем обильную пищу для творцов многочисленных триллеров¹. Осознание временности и бренности нашего мира гипертрофировано сценаристами и предстает перед зрителем в образах локальных и глобальных катаклизмов, эсхатологических сюжетах, в образах химер², монстров в многочисленных триллерах, особенно в тех, где культивируются страх и ужас от непредвиденного и неотвратимого ирреального. В современных фильмах-триллерах очень часто используются фантастические моменты, созданные на основе компьютерной графики, что делает их еще более захватывающими и интригующими.

¹ Триллер (от англ. thrill – трепет, волнение) – жанр произведений литературы и кино, приключенческие и фантастико-приключенческие фильмы, фильмы ужасов, имеющие целью вызвать у зрителя или читателя чувства тревожного ожидания, волнения или страха.

² «Химера» – фантастический триллер (2009) режиссера Винченцо Натали (совместное производства США, Канады и Франции). Фильм остро ставит перед современной наукой вопрос о том, как далеко можно зайти в научных экспериментах, напр., при создании гибрида человека и животного. В фильме затронута и тема жестоких опытов над людьми, что можно увидеть в других триллерах, где размышляют о возможностях современной медико-биологической науки.

Должно ли удивлять всё это? Скорее, нет, скорее это закономерно в эпоху клонированных овец, квантовых компьютеров, трансплантации, ставшей обыденностью, матерей-доноров, психотронных машин, нанотехнологий, глобального искусственного интеллекта, киборгов, летающих тарелок с их демоническими экипажами, периодически терпящими катастрофы, и многое другое, что и в самом креативном сне не могло присниться былым фантастам еще каких-то сто лет тому. А ведь оно уже стало неотъемлемым элементом нашей реальности.

После изложенного, наверное, трудно отвлечься от ощущения того, что история иллюзорно-фантастического видения мира, мириад образов и сюжетов, все-таки имеет какое-то далеко не абстрактное для человека значение. Даже конструирование мистико-фантастической реальности – это, по большому счету, какой-то шаг на пути искания смысла нашего бытия, пусть и через образы такой реальности. Нельзя исключить, что всё это не что иное как какой-то пока непонятный нам «зов чужого», «сдвинутый мир», проявление какой-то скрытой части нашей природы, неожиданно для нас пытающейся заявить о себе в свете неимоверно быстро развивающихся техники и технологий.

Мир виртуальной реальности втягивает в свою орбиту все больше и больше наших соплеменников. Побывав какое-то время в этом «альтернативном мире», человек все равно вынужден возвращаться в «первоначальную реальность», т.е. в наш, в привычный мир. И уже не кажутся ему странными и непривычными образы инопланетян, образы научно-фантастических фильмов и телевизионных шоу с четко выверенной режиссурой.

В этой ситуации вполне закономерно поставить вопрос о том, где же находится подлинная наша родина. Вопрос не новый, его ставил Мартин Хайдеггер еще в 1955 году [8, с. 102-111]. Уже тогда радио, кино и телевидение («иллюстрированная газета») представляли, по мнению философа, пошлое, воображаемое царство, пытающееся заменить мир. Уже тогда стало заметно как «...современные средства информации ежечасно стимулируют человека, наступают на него и гонят его» [8, с. 105-106], уводя от привычного мира пашен, обычаев, преданий родного мира. М. Хайдеггер увидел, что нашему (XX) веку грозит утрата корней, происходящая из самого духа века, названного атомным. В такой ситуации грядущие изменения трудно предвидеть, но очевидно: «Во всех сферах своего бытия человек будет окружен все более плотно силами техники» [8, с. 107].

Исторический ход атомного века затормозить нельзя, а посему проблема в том, сможет ли человек противостоять власти техники, неизмеримо превосходящей его силы. Хайдеггер видит выход: будущее коренение человека возможно на пути размышления, осмысляющего мышления. Понятно, что мы уже не сможем жить, не используя достижений науки и техники, но важно, чтобы они не вторглись в нашу сущность: «Мы можем сказать «да» неизбежному использованию технических средств и одновременно сказать «нет», поскольку мы запретим им затребовать нас и таким образом извращать, сбивать с толку и опустошать нашу сущность» [8, с. 109]. «Отрешенность от вещей», – вот что может вернуть нам родину, полагал Мартин Хайдеггер. В разное время и в разном контексте об этом говорили Сиддхартха Гаутама (непривязанность к вещам), Иисус Христос («блаженны нищие духом»), Мейстер Экхарт (не мешать естественному течению вещей, предаться Богу).

То, что Мартин Хайдеггер объясняет как «утрату родины», можно объяснить как утрату представления о реальности. Того представления реальности, которая до самого последнего времени была дана нашим глазам, которая есть действительность и сегодня остается для нас таковой, если мы смотрим на неё непосредственно. В такой потере нет ничего удивительного, потому что мы не знаем что такое реальность, потому что мы ее потеряли. Но мы грезим о ней, потому что ее сущность нам неведома, так как наша жизнь стала во многом ирреальной, потому что значительной частью нашего естества мы погружены в мир частью фантастической, частью мистико-иллюзорный. Угасло эстетическое восприятие, формируемое тесной связью с миром природным, а высшей реальностью стала белиберда [10, с. 362-363], мир ирреального. Достаточно посмотреть на мир образов, которыми пичкают сегодня детское сознание, на новомодные игрушки-монстры, в производстве которых упражняются взрослые, обезобразившие реальный мир природы.

Так получилось, что развитие информатики, вычислительной техники и компьютеров всё большее число людей отбрасывает от нашей глубочайшей сущности, от осознания нас, в первую очередь, существами размышляющими. В наше время, как мы отмечали выше, такое мышление может порождать не только технические устройства, но и фантастические образы, параллельный мир, зов чужого, сдвинутый мир и т.п. И этим всем достаточно успешно пользуются политики, создающие параллельную реальность в массмедиа, надеясь тем самым отвлечь людей от своих несправедливых дел. Возможно, для какой-то части человеческого сообщества фантастический мир становится более приемлемым по причине неудовлетворенности социально-экономическими и политическими реалиями и они с радостью уходят в него. Но

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

это не выход из положения, что осознается все большим числом людей, которые ищут реальный выход в реальный мир на основе общечеловеческих ценностей.

Люди, которые задумались над бессмысленными ценностями – это люди совершенно другого склада. Об этом может свидетельствовать и творчество культового писателя-американца Чака Паланика. Его герой Тайлер Дерден – создатель бойцовского клуба из одноименного культового романа, говорит: «Да уж, я вижу в бойцовском клубе сильнейших и умнейших людей, которые когда-либо жили. С потенциалом, который растрачивается впустую. Целое поколение работников бензоколонок, официантов – рабов в белых воротничках. Реклама заставляет нас покупать тачки и тряпки. Мы вкалываем на ненавистных работах, чтобы купить ненужное нам дерьмо. Мы – пасынки истории. Ни цели, ни места. На нашу долю не выпало ни великой войны, ни великой депрессии. Наша великая война – духовная. Наша великая депрессия – наше существование. Нам внушали по телевизору, что однажды мы станем миллионерами, кино- и рок-звездами, но нам это не светит. Постепенно до нас это доходит и бесит, страшно бесит» [см.: 5].

Таким образом, получается, что именно многоплановые изменения, происходившие в передовых странах мира в последние 30-40 лет, побуждают к обобщениям, более касающимся политико-информационной составляющей общественной жизни, в которую объективно включены практически все мыслящие люди. Поэтому формирование новой реальности должно совпасть с ожидаемой (виртуальной) реальностью будущего мира. Однако эту реальность еще надо сформулировать и убедить множества людей принять ее на основе некоей системы ценностей.

Література:

1. Вандишев В.М., Переломова О.С. Біоетичне підґрунтя біоюриспруденції (декілька зауваг з історії, методології і сутності біоетики) // Токарчик Р. А. Біоюриспруденція. Підстави права для XXI сторіччя : навчальний посібник / Пер. з польської. – Київ: Кондор-Видавництво, 2016. – С. 162-183.
2. Дацюк С. Світова криза елітаризму. Нотатки і роздуми // <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/582588719ebbe/>
3. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 1578 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. – Т. 30. – Кн. I. – Л.: Наука, 1990. – С. 191-192.
5. Дубинянський М. Бійцівський клуб, або Недореволюційна ситуація // <http://www.pravda.com.ua/articles/2016/11/18/7127243/>
6. Платон. Софист. – Сочинения в 3-х т. – Т.2. – М.: Мысль, 1970. – 611 с.
7. Соколенко Н. Звернення Ініціативної Групи "Першого грудня" до політиків: "Схаменіться!" // <http://blogs.pravda.com.ua/authors/sokolenko/584a8022ef3e0/>
8. Хайдеггер М. Отрешенность // Мартин Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 102-111.
9. Хокинг провозгласил наступление «самого опасного времени на планете» // <https://news.mail.ru/society/27994739/?frommail=1>
10. Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989.
11. Caillois R. De la Féerie à la science-fiction, Préface à l'Anthologie du fantastique. – Paris: Gallimard, 1966.
12. Lem Stanislaw. Todorov's Fantastic Theory of Literature. – Science Fiction Studies. – 1974. – Vol. 1. – № 4.
13. Vandyshev V. N., Perelomova H. S. Human capital in modern leadership (retrospective look at the idea of Karl Marx) // Economic and Social Development. 17th International Scientific Conference on Economic and Social Development – “Managerial Issues in Modern Business”. Book of Proceedings. – Warsaw, 2016. – P. 366-374.